

В этот день Цзы Сюань последовал за Чжоу Юньшэном, чтобы привести десятки убийц на просторное место. Однако неожиданно, к тому времени, когда ему удалось справиться с одной волной убийц, внезапно появилась другая волна. Он был измотан, сражаясь с кажущимися бесконечными волнами, каждый удар которых был яростным с намерением убить, что заставляло его уставать от борьбы с ними.

К тому времени, когда он заметил, что ситуация изменилась, на его теле было два ножевых ранения, и нестабильная Чжаньци (истинная ци) снова начала метаться по меридианам, почти выходя из-под контроля. Он был готов умереть здесь, сожалея только об одном: что не увидел того человека в последний раз, когда неожиданно услышал в воздухе звонкий смех. Это потрясло лидера убийц, а затем со взрывом ци пролилась кровь.

Когда навык боевых искусств был доведен до крайности, не говоря уже о летающих цветах и листьях, которые могут убить, даже взгляд или взрыв звуковых волн также могут быть превращены в невидимое оружие, в мгновение ока отнимающее человеческую жизнь.

Все держались за головы и катались по земле. Раньше они были полны энтузиазма и триумфа; теперь они были полны печали и горя.

Они никак не ожидали такого перехвата. Никто из них никогда не имел дела с Чжоу Юньшэном. Это означало, что все, кто встречался с ним, давно превратились в холодные трупы, так что никто не мог предать огласке его ужасную силу. Таким образом, они не знали, насколько высоки были боевые искусства Чжоу Юньшэна, просто слыша, как люди говорят, что он находится почти на том же уровне силы, что и монах Цзы Сюань.

Но теперь посмотрите еще раз, как это почти? Он достиг непредсказуемого уровня богов и призраков. Звучал только его голос, человека еще не было видно, и в мгновение ока он разнес головы более чем дюжине людей. Красные и белые мозги разлетелись повсюду, такой жестокий способ убийства! Только один человек на поле был невредим, и он с тревогой огляделся.

"Юй Цанхай, ты же не хочешь...". Он напряг всю свою внутреннюю силу, чтобы громко сказать, но прежде чем он закончил говорить, его коснулся поток воздуха, твердого, как дерево.

Опасаясь, что кто-то может причинить ему боль, Чжоу Юньшэн внезапно спустился с воздуха, взял его на руки и унес из боевого круга. Он сказал: "Монах, спасибо тебе за твою заботу в эти дни. Но твоя забота только ухудшит мое самочувствие, если я не решу это сам".

(Внимание! Впереди кровавое описание!)

Цзы Сюань открыл рот, но не смог издать ни звука. Он мог только наблюдать, как тот вонзается в толпу, как острая стрела. В мгновение ока Цзы Сюань увидел, как он зажал головы двум людям, а затем обвил живот мужчины вокруг шеи другого человека, заставив их обняться и мучительно умереть.

Люди с Центральных равнин уделяли много внимания боевым искусствам. Они должны быть острыми и красивыми. Они считали "убийство людей из тени" высшим уровнем убийства. Если бы они могли нанести врагу удар одним ударом, им бы никогда не потребовался второй удар. Чем меньше прольется крови, тем лучше. Когда что-то шло не так, они отряхивали пыль со своей одежды и уходили, как джентльмены.

Напротив, Юй Цанхаю нравилась сцена, когда кровь стекала реками, а повсюду валялись конечности. Чем сильнее запах крови доносился до его носа, тем сильнее он возбуждался.

Наконец, пара золотистых глаз полностью покраснела, когда он оторвал конечности, вырвал человеческие сердца, отрезал человеческие головы и заставил воздух вокруг себя всплескиваться на высоте трех футов (90 см), окрашивая большую площадь в красный цвет.

Где он все еще выглядел как человек? Это был дикий зверь, отчаявшийся призрак, который превратил живописный мир в ад из трупов.

Немногие выжившие уже потеряли боевой дух и опустились на колени рядом с ним, энергично кланяясь и умоляя о пощаде. Конечно же, он высоко поднял руку, сложил пять пальцев в нож и в мгновение ока отрубил несколько голов. Несколько кровавых столбов взметнулись вверх и, в конце концов, медленно превратились в кровавый туман, который осел ему на голову.

Цзы Сюань никогда раньше не видел такой ужасной сцены. В своем трансе он почти решил, что попал в легендарный ад кровавого озера и встретил Янь Ло (владыка загробного мира), который охранял его.

Он не мог смотреть на это и не мог говорить, чтобы остановить это. Он мог только закрыть глаза и молиться за мертвых.

Чжоу Юньшэн поднял голову и принялся к сладкому запаху в воздухе. На его лице появилось приятное выражение.

Все надоедливые люди умерли, оставив его и монаха наедине. Даже звери и птицы не выдержали его холода и мрака и убежали.

В тишине звук ветра, колышущего опавшие листья, стал особенно отчетливым, и капли крови, запятнанные на листьях, упали, как капли дождя, разбивая полутвердую лужу крови на множество ям. Если бы здесь были прохожие, они бы вспомнили фразу "кровавый ветер и дождь".

"Ты молишься за них?". Чжоу Юньшэн медленно подошел к монаху и медленно открыл рот. "Но они собирались убить тебя".

Цзы Сюань так и не открыл глаз и не ответил. Поскольку кровавый запах у него в носу был слишком сильным, он не мог не нахмуриться.

Чжоу Юньшэн рассмеялся и поднял руку, чтобы разблокировать акупунктуру.

Цзы Сюань прочитал последний стих, прежде чем открыть глаза и посмотреть на мужчину, стоящего перед ним, слегка хаотично дыша.

Был сильный и бодрящий дух, чтобы защитить тело, поэтому, даже если его средства были жестокими, проливая много крови, его тело не было загрязнено ни малейшей грязью. Его глаза и одежда покраснели из-за того, что он слишком много убивал, но они не потеряли своей красоты и даже добавили немного волнующего душу очарования.

Цзы Сюань все больше и больше подозревал, что тот, кого он встретил, был не человеком, а дьяволом.

"Ты...". Он открыл рот, и ему потребовалось много времени, чтобы выдать фразу. "Ты слишком много убиваешь!".

Чжоу Юньшэн сложил руки на груди и усмехнулся.

“Все они просто ученики, все они пришли отомстить. Поскольку ты знаешь, кто настоящий виновник, тебе следует собрать доказательства, чтобы смыть свои обиды и позволить всем людям, которые погибли напрасно, обрести покой, а не разрушать многие жизни. Будда Амитабха, Юй Цанхай, тобой управлял дьявол, и я надеюсь, что ты как можно скорее отложишь нож для убийства и станешь единым целым с Буддой”. Говоря об этом, Цзы Сюань закрыл глаза, чтобы прочитать сутры, и не осмелился взглянуть на мужчину во второй раз.

Он также был очарован и нашел сцену этого человека в белом, стоящего в луже крови, чрезвычайно трогательной.

“У тебя действительно не болит спина, когда ты стоишь и разговариваешь. Я спрашиваю тебя, когда произошли семь трагедий, не могли ли они собрать доказательства, чтобы найти виновного? Всего несколько линий крови на стене стали доказательством, что это дело рук моей Святой Секты. А потом они собрали людей и лошадей, чтобы уничтожить наш народ. Где же тогда были доказательства? На твоих Центральных равнинах есть поговорка: “Если вы не принадлежите к нашей расе, ваши сердца будут другими”. В их глазах люди с Центральных равнин - люди, а выжившие из моего клана - не люди. Поэтому им позволено позволить убивать по своему желанию. Сначала они не спрашивали о первопричине зла, но теперь я могу вернуть око за око и зуб за зуб. Это то, что вы, буддисты, называете кармой. Добро и зло вознаграждаются одинаково”.

Цзы Сюань открыл рот, но не знал, как это опровергнуть.

Юй Цанхай не убивал эти семь семей, но эти семь семей убили его народ, что было корнем всех грехов.

Чжоу Юньшэн подошел к уху монаха и сказал: “Не пытайся снова меня уговаривать. Я никогда не сдамся. Все, кто участвовал в уничтожении Секты, должны умереть от моих рук”.

“Но чем больше ты убиваешь, тем больше у тебя врагов. Ты намерен нажить врагов со всем миром? Ты хочешь убивать людей по всему миру?”. Цзы Сюань не согласился с ним.

“Один может убить другого”. Чжоу Юньшэн отступил на несколько шагов и усмехнулся: “Убийцы всегда убивают. Сегодня я убиваю их, и завтра они могут убить и меня тоже. Послушай, тот, кто сильнее, будет смеяться до конца, когда все будет кончено. Я не могу прекратить”.

“Почему ты не можешь прекратить?”. В его голосе было что-то настойчивое, когда он предостерегал. “Будда сказал: “Горькое море безгранично, а берег раскаивается”. До тех пор, пока ты готов отказаться от своей руки, вернуться со мной в храм Шаолинь, чтобы избавиться от пыли, тогда вся эта вражда и обида не будут связаны с тобой. Многие из самых известных злодеев в стране в конце концов бежали туда, спасая свою жизнь. При поддержке других посторонние не осмеливались причинить им вред. Однако они также должны принять самую суровую дисциплину храма, пока не обретут полное понимание и не обратятся к Будде”.

Чем больше Цзы Сюань думал об этом, тем более осуществимым это было. Это был не только единственный способ для человека выжить, но и единственный способ для него. Когда человек откладывает свой мясницкий нож и обратится к Будде, он никогда не будет влиять на его настроение.

Чжоу Юньшэн, казалось, услышал отличную шутку, громко рассмеялся и посмотрел на Цзы Сюаня странными глазами. Этот человек не только полностью изменил свой темперамент, но и намеревался превратить его в Бодхисаттву (в буддизме существо, которое приняло решение

стать Буддой. Побуждением к такому считают стремление спасти всех живых от страданий) без желания. Религия действительно оказывает большое влияние на человека.

Он положил руки на плечи монаха и сказал слегка злобным тоном: "Ты хочешь, чтобы я вошел в пустую дверь? Ты знаешь? Я хочу, чтобы ты пошел в ад. Тибетский Бодхисаттва однажды сказал: "Если я не попаду в ад, то кто попадет в ад? Ад не пуст, поклянись не быть Буддой, все живые существа измучены, Бодхисаттва (предложение означает "самоотречение". Оно выражает дух смелости жертвовать ради других)". Он хотел бы отправиться в ад, чтобы доказать Дхарму Будды (это совокупность установленных норм и правил, соблюдение которых необходимо для поддержания порядка). А как насчет тебя? У тебя есть такая смелость?".

Мужчина все сильнее и сильнее прижимал руки к его плечам, заставляя Цзы Сюаня осознать опасность.

Он хотел отступить, но его тело не могло пошевелиться. Он хотел отодвинуться, но его преследовали глубокие глаза этого человека. Он мог только пассивно смотреть на него, не моргая, и его сердце бешено забилося.

"В ад? Как он заставит меня упасть в ад?".

<http://bllate.org/book/14189/1250607>